

ся на дрогичинских пломбах, а каждый, кто имел с ними дело, знает, как трудно провести разграничительную черту между бесспорными активными буллами и пломбами дрогичинского типа, тем более, что среди последних наверняка скрываются и целые категории активных булл. Выделяя рассматриваемую группу печатей, мы руководствовались их размером, всегда превосходящим обычные размеры пломб, и аккуратностью технического исполнения печатей. В ту же группу булл мы отнесли одну печать с неповторимым в русской сфрагистике сюжетом — изображением этоймасси, престола обетования, наиболее заметным элементом которого является все тот же крест с титлами Христа по сторонам (№ 344).

Трудности принципиальной атрибуции рассматриваемой группы вызваны тем, что характерный признак входящих в нее печатей — крест или изображение Христа — в отличие от изображения Богоматери не был присущ каким-либо определенным институтам государственной власти. Можно, правда, рискуя вступить на несколько формальный путь, предположить, что символы Христа были связаны главным образом с учреждениями светской власти.

Если духовные иерархи, помещая на свои буллы богородичное изображение, в формулах благопожелания адресуются постоянно к Богоматери, то легенды княжеских печатей XI — начала XII в. всегда содержат обращение к богу. Это в равной степени характерно и для печатей с греческими легендами, и для печатей с русской благопожелательной формулой. Напомним, что и новгородские посадничьи буллы первой половины XII в. несут на себе формулу «Господи, помози». Изображение креста постоянно присутствует на дрогичинских пломбах, а последние, вне зависимости от окончательного решения вопроса об их назначении, принадлежали (во всяком случае, в своем подавляющем большинстве) князьям.

Подобные наблюдения могут быть сделаны и на сфрагистических материалах XIII в. Для новгородских княжеских печатей Ярослава Всеволодовича¹², Дмитрия Александровича¹³, Андрея Александровича¹⁴, Михаила Ярославича¹⁵ характерен один и тот же типичный признак. Помещая на лицевой стороне изобра-

жение святого патрона князя, они на обороте содержат изображение Пантократора. Такое же изображение имеется на безусловно светской печати «Всего Новгорода» 1260-х годов¹⁶.

Однако уже в конце XIII в. появляются широко распространенные в последующее время многочисленные буллы владычных наместников, т. е. лиц, связанных исключительно с организацией церковного управления¹⁷. И обязательным элементом таких булл оказывается изображение креста во все поле печати, в чем они уподобляются рассматриваемым памятникам. Нужно только добавить, что другим обязательным элементом этих печатей владычных наместников было изображение Богоматери, далеко не обязательное на наших печатях.

Полагая, что изображение Богоматери служило индикатором церковной принадлежности буллы, мы в группе рассматриваемых печатей можем указать несколько разновидностей, на которых такое изображение имеется. Это, прежде всего, печать № 331, найденная в Новгороде; на ней погрудное изображение Богоматери сочетается с изображением процветшего креста. Печать отличается бросающимися в глаза архаическими признаками. Это, во-вторых, обломок буллы с ростовым изображением Богоматери и процветшим крестом (№ 342) из Новгорода, принадлежащей к несколько более поздней эпохе, на что, между прочим, указывает и размер буллы. Если печать № 331 может быть отнесена самое позднее к началу XII в., то печать № 342 входит в круг булл развитого XII в., тяготея к его второй половине. Это, затем, включенная в предыдущий раздел исследования печать № 323 неизвестного происхождения, на которой сочетаются поясные изображения Богоматери и Христа, и, наконец, сюда же мы относим буллу из Новгорода с изображением креста и редчайшим в сфрагистике сюжетом — многофигурной композицией Успения (№ 343).

Названными разновидностями формально исчерпывается круг печатей, которые могли бы быть отнесены к сфрагистике духовных лиц. По логике вещей, владельцев всех остальных печатей нужно искать среди представителей светской государственной администрации. Однако, прежде чем согласиться с таким предположением, нам следует остановиться на вопросе хронологии рассматриваемых булл.

Мы уже видели, что среди них имеются отнюдь не древние образцы, тяготеющие к

¹² Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444, табл. VI, 11, 12; IX, 1; LI, 3, 15; LIV, 11; LV, 2, 4, 5, 6.

¹³ Там же, табл. V, 17; VI, 8, 9, 10, 13, 14, 15; XL, 7, 8, 9, 10.

¹⁴ Там же, табл. VI, 7; IX, 10, 11; XL, 6.

¹⁵ Там же, табл. X, 12, 13; XXXV, 11

¹⁶ Там же, табл. XIII, 1, 2.

¹⁷ См.: П. А. Шорин. Анонимные печати новгородских архиепископов. СА, 1964, № 3.